

и сестрами, матерями и родителями; перед свекровями и деверями великую стыдливость имеют; имеют и брачный обычай: не идет зять за невестой, но приводят ее накануне, а на следующий день приносят за нее — кто что даст. А древляне жили звериным обычаем, жили — по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывало, но умыкали девиц у воды. А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь умыкали себе жен поговору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду и возлагали на эту колоду мертвеца и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах при дорогах, как делают и теперь еще вятичи. Этого же обычая держались и кривичи, и прочие язычники, не знающие закона божьего, но сами себе устанавливающие закон»¹.

Родовому строю соответствовал политеизм, претерпевший сложные изменения. В самом отдаленном времени, по свидетельству безымянного летописца, славяне совершали требы (приносили жертвы) упырям и берегиням. Первые — сосущие кровь мертвецы — считались олицетворением зла, вторые — светлые крылатые девы, несущие весну и символизирующие плодородие, — олицетворением добра. Человек поклонялся и тем и другим с целью оградить себя от неприятностей и получить удовольствие.

В начале I тысячелетия до нашей эры в мировосприятии предков славян совершились резкие перемены. Возникли два новых типа погребений: либо в позе спокойно спящего человека, который обрел вечный покой и не превращается в иное живое существо; либо стали сжигать трупы на больших погребальных кострах. «Рождается важная идея существования души, более долговечной, чем тело человека. Душа невидима, неосязаема; отделившись от тела, душа вместе с дымом костра поднимается к небу,

¹ Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII века. М., 1978. С. 31.